

А. М. Васнецов

**Песни Северо-Восточной
России**

Песни, величания и причеты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
В19

В19 **Васнецов А.М.**
Песни Северо-Восточной России: Песни, величания и причеты / А. М. Васнецов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 296 с.

ISBN 978-5-518-05405-9

Записаны Александром Васнецовым в Вятской губернии.

ISBN 978-5-518-05405-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„хороводницей“ является одна изъ дѣвушекъ, знающая пѣсни лучше другихъ. Такая хороводница не терпитъ соперничества. Привыкнувъ играть первую роль, она безъ боя не уступитъ ее явившейся соперницѣ. Не рѣдко хороводницами бываютъ молодухи и даже женатые мужики. (Село Архангельское, Урж. у., гдѣ „запѣвало“ — пятидесятилѣтній мужикъ, безъ котораго у дѣвушекъ пѣсни не поются и игры не ладятся). Большая часть хороводныхъ пѣсень поется съ ея изображеніемъ и выполненіемъ, смотря по содержанию пѣсни. Дѣйствующими лицами является или весь хороводъ, или нѣсколько играющихъ. Напѣвъ пѣсень тихій, плавный, съ соблюденіемъ извѣстнаго такта.

Къ третьему отдѣлу относятся пѣсни обрядовыя. Однѣ изъ нихъ свадебныя—величальныя, другія—свадебныя причеты невѣсты. (Въ концѣ отдѣла помѣщенъ речитативъ дружки). Въ напѣвѣ величальныхъ пѣсень соблюдается частью плясовой, частью хороводный тактъ. Когда свадебный пиръ происходитъ у невѣсты, до вѣнца (сговоръ, рукобитье), тогда родня невѣсты и званія подружки величаютъ жениха съ невѣстой, его отца съ матерью, затѣмъ всю участвующую женихову родню, а если позволитъ время, то и постороннихъ, болѣе почетныхъ, гостей. Когда же пиръ происходитъ у жениха (послѣ вѣнца), пѣсни поются исключительно замужними женщинами (родней жениха) безъ участія дѣвушекъ. Величаютъ молодыхъ, а затѣмъ всѣхъ гостей по чину: кто какой чинъ на пиру править. Каждая величальная пѣсня кончается вызовомъ поименованнаго лица. Кто побойчѣе, кто до дѣвушекъ ласковѣе и привѣтливѣе, тотъ встаетъ—„высидывается изъ бесѣдушки“—такъ-какъ въ это время всѣ гости сидятъ за столомъ, угощаются,—обносятъ дѣвушекъ (пѣвицъ) пивомъ, медовщиной или виномъ, доложка на поднось, а не рѣдко и въ стаканъ, смотря по желанію, мѣдную или серебрянную монету,

всѣхъ дѣвушекъ перецѣлуеъ, съ каждой ласковымъ словомъ перемолвится, отъ каждой шутки отшутится. А кто несмѣлъ да не ласковъ, тотъ и изъ бесѣды не „выздымется.“ Для такихъ у дѣвушекъ отряжена сборщица, которая подходитъ къ сидящему, угощаетъ пивомъ или виномъ (смотря по гостеприимности хозяина). Тотъ встаетъ, выпиваетъ, цѣлуется и отдарить деньгами. Гордый, заносчивый мужикъ и тутъ скажется: онъ съ мѣста не встанетъ, угощенія отъ дѣвушки не приметъ, а только деньги на поднось выкинетъ. Въ причитаніяхъ невѣсты, которыя начинаются съ того момента, какъ ее просватаютъ и до отъѣзда къ вѣнцу, нѣтъ спеціального мотива. Каждая невѣста причитаетъ на свой ладъ. Это — не плавное пѣніе, а надрывающій душу вой. Въ причетахъ невѣста можетъ прибавлять слова. Здѣсь дана полная воля ея фантазіи. Всѣ причеты называются привываніями: привываніе батюшкѣ съ матушкой, родному брату съ сестрой, полкубовнымъ подруженькамъ: наконецъ, привываніе всѣмъ предметамъ, которыми пользовалась невѣста въ родительскомъ домѣ, къ которымъ привыкла, сжилась съ ними, но съ которыми пришло время разставаться на вѣки-вѣчные. Находчивая невѣста найдетъ привываніе каждой вещи, каждому случаю; съ каждой вещью, съ каждой скотинушкой простится, каждой привоетъ, причетъ подберетъ. Пѣсни святочные, такъ называемыя «дружиночки», поются главнымъ образомъ на святочныхъ игрищахъ, а иногда и на рукобитии или сговорѣ у невѣсты, ради веселья, когда разыграется молодежь. Пѣсни—дружиночки потому имѣютъ такое названіе, что при пѣніи, играющая или играющій, выбираетъ себѣ пару — дружиночку. Пѣсня кончается поцѣлуемъ, въ чемъ и заключается интересъ игры.

Александръ Васнецовъ.

1.

Отъ тятеньки, отъ маменьки
Маль остался,
По чужой-то дальней сторонущкѣ
Нашатался;
Много горюшка, кручинушки
Напримался;
Безъ постелюшки я, горька сиротинушка,
Наспался.
Ужъ какъ мнѣ-то, доброму молодцу,
Ночь не спится:
Растесовая кроватушка
Шевелится,
Соболиное одѣялышко
Съ ногъ валится,
Распуховая подушечка
Въ слезахъ тонеть.
Болятъ-то, болятъ рѣзвы ноженки
Со дороженьки,
Болятъ-то, болятъ бѣлы рученьки
Со работушки,
Болишь мое сердечушко
Со кручинушки....

2

Распечальное сердечушко,
Тужить и тоскуеть
Все по прежней волюшкѣ..

Кабы была прежняя волюшка,
Имѣль бы я сизы крылышки,
Сизыя крылышки,
Павлиныя перышки,
Взвился бы я высокошенько,
Улетѣль бы далекошенько:
Къ любушкѣ-сударушкѣ своей;
Сѣль бы я на окошечко.
Сталь бы ворковать:
Своей любушкѣ-сударушкѣ
Назолу давать.
Моя любушка-сударушка
По горенкѣ ходитъ,
Тяжелешенько въздыхаетъ.
Дружка милаго дожидаетъ.

3.

Садъ-ли, мой садъ.
Садъ-зеленый виноградъ!
Отчего садикъ повяль?
Въ садѣ молодець гуляль,
Во карманъ ручки опускаль,
Черниленку вынималъ;
Черниленку со перомъ,
Листъ бумаги со вербомъ (гербомъ),
Мелки писемца писалъ,
Сударушкѣ посылалъ...
„Сударушка-дѣвушка!
Бѣлая лебедушка!
Сизая касатушка!
Вечеръ былъ я у тебя,
Не признала ты меня,
Отсылала отъ себя:
Поди, поди, парень, прочь!
Поди отъ меня!
Поди, молодець,
Во гостинный во дворець!“
Парень собирался,

Во гостинный отправлялся,
 Съ милой распрощался:
 „Ты прощай, прощай, милая!
 Прощай, дорогая!“

4.

Что-ты, Маша, зауныла?
 Не слышать твоихъ рѣчей?
 Прежде пѣла, воспѣвала—
 Запоешь, какъ соловей.
 Заневолю зауныла:
 Не гдѣ милаго сыскать,
 Душу-радость повидать.
 Ты скажи, скажи, дѣвонька:
 Чисто ходишь—гдѣ берешь?
 Дай расписку—съ кѣмъ живешь!
 —Я расписки не имѣю!
 Съ кѣмъ гуляю?—не скажу!
 Я гуляю съ молодцомъ—
 Со уральскимъ казачкомъ,
 И чѣмъ казакъ не по мыслямъ:
 И дородень, и хорошъ,
 По разлукѣ, милъ пригожъ.
 Разлука, наша скука—
 Чужа-дальна сторона—
 Разлучила, развела
 Съ отцомъ, съ матерью тебя.
 Со милымъ дружкой меня.

5.

Проходили три веселые денька,
 Наступаютъ слезовыя времена.
 Слышу, вижу про досадушку свою;
 Никому эту досаду въ домѣ не скажу:
 Я ни батюшкѣ, ни матушкѣ своей родной,

Я скажу горе подружкѣ своей потайной:
 Ты, подруженька голубушка!
 Ты, душа, радость моя!
 Ты не знаешь, что у меня за горюшко,
 Вышла за бѣда! Охъ, вышла за бѣда!—
 Разсердился другъ любезный на меня.
 Сердить ходить по широкому двору;
 Онъ беретъ съ крюка тесьмянную узду,
 Онъ заходитъ во конюшенку нову,
 Онъ хватаетъ сивогриваго коня—
 Отъѣзжаетъ миль далеко отъ меня,
 Охъ, далеко! во низовы города;
 Оставляетъ всю кручину на меня,
 Всю кручинушку и всю великую печаль.
 Со кручинушки ходить, дѣвка, не могу,
 Со печалюшки зеленъ садикъ не гляжу.

6.

Какъ у барскихъ, у дворянскихъ у воротъ
 Стоялъ тоненькій зелененькій садокъ;
 Въ садочкѣ гулялъ Сашенька дружокъ.
 Онъ ходилъ, гулялъ, Катюшу замѣчалъ.
 Не казала Катя бѣлаго лица,
 Закрывала тонкимъ, бѣлымъ полотномъ.
 Всю-то я ночку у чужихъ воротъ стоялъ,
 Правой ручкой за колечко продержалъ.
 По колѣнья рѣзвы ножки ознобилъ,
 По кисточкамъ бѣлы ручки обронилъ;
 Пришелъ-то домой, на Катю не сказалъ;
 Сказалъ: былъ я во царевомъ кабаѣ:
 Во царевомъ цѣловальнички добры:
 Все пивцомъ, винцомъ безъ денежекъ поятъ,
 По стакану сладкой водки подають,
 На закуску всѣмъ крупичатый калачъ,
 На забавушку Сашенькѣ красна дѣвка хороша.

Ужь вы, ночки-ли, мои темныя!
 Ноченьки осеннія, непросвѣтныя!
 Надоѣли вы мнѣ, ночки, надоскучали!
 Съ милымъ-то дружкой ночки поразмучили.
 Всѣ я ноченьки, дѣвица, просидѣла,
 Всѣ-то думушки я продумала.
 Одна-то мнѣ думушка съ ума нейдетъ,
 Не съ ума, ни со крѣпкаго разума:
 Еще будто мой-отъ милый водали живеть;
 Водали-то живеть, далекошенько:
 За тремя-то морями за глубокими,
 За тремя-то горами за высокими,
 За дубравушками за зелеными.
 Я сама-то, дѣвка, глупо сдѣлала,
 Дѣвченочка сглуповолася:
 Среди двора дружка не встрѣтила,
 Во-глаза дружка избесчестила:
 Назвала дружка горькой пьяницей,
 Горькой пьяницей, все пропойцей:
 Пропилъ миленькій съ себя смуръ кафтанъ.

Черезъ рѣчку, черезъ быстру
 Мостовинка лежала.
 Что по этой мостовинкѣ
 Мой миленькій въ гости шелъ.
 Мостовиночка подломилася;
 Мой миленькій потонулъ.
 Распухова черна шляпа
 Внизъ по рѣчкѣ поплыла,
 Расшелковыя перчатки
 Ко бережку валомъ бьеть.
 Увидала любезная
 Съ высокаго терема,
 Изъ окошка, изъ окна,
 Сквозь нѣмецкаго стекла.
 Говорила любезная

Молодымъ рыбакамъ:
 Вы, рыбаки-ли, рыболовцы,
 Вы закиньте невода!
 Вы закиньте невода,
 Неводочки шелковы,
 Переймите милаго!
 Если милый живъ-отъ будетъ,
 Стану рѣчку вспоминать;
 Если милый неживъ будетъ,
 Стану рѣчку проклинать:
 Распроклятая эта рѣченка
 Вспотопила милаго!

9.

Отлетаетъ сизъ голубчикъ
 Отъ моихъ ясныхъ очей
 Во чужой, во далекий край,
 Во Донской городъ—уѣдетъ,
 Во Донской городъ—уѣдетъ
 Отъ разлапушки своей.
 Сколь я плакала, тужила
 О голубчикѣ своемъ;
 Во слезахъ дружка просила:
 Хоть маленько поживемъ!
 Хоть маленько, хоть немножко—
 Одинъ кругленький годокъ!
 Ужъ я радъ съ тобою жить:
 Нельзя здѣсь мнѣ проживать:
 Злые люди, все сосѣди
 Не совѣтуютъ любить;
 Не совѣтуютъ любить—
 Велятъ бросить, позабыть.
 Я тогда дружка забуду,
 Когда закроются глаза,
 Призакроютъ тѣло-бѣло
 Тонкимъ бѣлымъ полотномъ,
 Призасыпятъ очи ясны
 Съ горь желтымъ-яснымъ пескомъ.

Зарастай, моя могила,
Все травую муравой!
Все травую муравую,
Всякимъ разнымъ цвѣтомъ!

10.

Охъ-ли, сонъ-ли, мой сонъ!
Сонъ прेमилый, дорогой!
Воротись-ка ты, сонушко, назадъ,
Сдѣлай дѣвицу меня счастливой
Хоть на свѣтѣ одинъ разъ!
Горемычная моя кукушка
Мимо садика летѣла;
Мимо садика летѣла,
Мимо Катина окна.
Подъ окномъ Катя сидѣла,
Слезно плакала она;
Слезно плакала, рыдала
По голубчикѣ своемъ;
Во слезахъ дружка просила:
Воротись, милый, назадъ!
—Ужь я радъ бы воротиться,
Да нельзя мнѣ здѣсь жить!

11.

Чернобровый, черноглазый,
Молодецъ хорошій
Вложилъ мысли
Въ мое сердце—
Не могу я быти;
Не могу я быти,
Съ печалюшки ходити,
Дружка воротити.
Воротиться—негодится,
Лучше помириться.

Напишу я такую-радость;
 Меня милый любить!
 Таки-любить! таки-любить!
 Любить вѣрно будетъ!
 Ты ходи, милый, порою—
 Вечерней зарею...
 Во садочкѣ всю я ночку,
 Всю я простояла;
 Набѣжали злы собаки
 Чуть не разорвали...
 Разорвать—не разорвали,
 Только напугали...

Хожу я, молода, по горенкѣ,
 По новенькой,
 Погляжу, млада, въ окошечко:—
 На улицѣ дождь;
 На улицѣ частый дождичекъ,
 Во полѣ туманъ,
 Во полюшкѣ туманушка
 Растуманился...
 Не по мнѣ-ли милой дружокъ
 Распечалился?
 Не съ того-ли въ бѣломъ тѣлѣ
 Нездоровице?
 Болятъ-болятъ мои ноженъки
 Со дороженьки,
 Заболѣли бѣлы рученьки
 Со работушки;
 Болить-то мое сердечушко
 По миломъ дружкѣ;
 Болятъ-болятъ косточки
 Со большихъ побой;
 Болить-то моя головушка
 Со похмѣльица,
 Со такого же похмѣльица—
 Со пивца, винца...